

"Что с ними не так?" Линь Хай так сказал, Пэн Тао тоже нервничал, в конце концов, его мать и сестра.

Линь Хай смеялся в своем сердце. Он осмелился презирать своего брата. Он должен был сыграть хорошую шутку с этими двумя дураками.

"Увы". Линь Хай вздохнул и мягко покачал головой.

На этот раз ужасные Чжоу Сяо и Пэн Сюэ испугались.

"Эй, скажи мне, что не так с моей мамой и мной?"

"Говори!" Видя, как Линь Хай молчит, Пэн Сюэ закричал на Линь Хай.

Я назову эту глупую девушку глупой. Это совсем не несправедливо. Теперь я хочу осмелиться быть такой горизонтальной. Моя голова в воде.

"Вы двое, слишком много бессознательных дел, возмущённые призраки и боги, возмездие придёт позже, это немного трудно сделать." Лин Хай нахмурилась и притворилась, что говорит.

"Чепуха, когда мы сделали что-то против нашей совести!"

Внезапно Линь Хай поднял палец к небу и торжественно сказал: "Есть Бог, который поднимает голову свою на три фута". Он никогда не делал этого раньше. Он знает это с небес!"

"Мы не делаем ничего плохого, мы не боимся криков призраков". Чжоу Сяо также сказал на стороне, но как на это посмотреть, все чувствуют себя немного виноватыми.

"Разве?" Линь Хай внезапно уставился на Чжоу Сяо и улыбнулся.

"Я могу сказать тебе лично, что призраки и боги уже на тебе. Если вы не скажете мне, что вы сделали, что противоречит вашей совести, даже я не смогу им отплатить".

"Хозяин, теперь у них на голове боги?" Ду Чунь задал вопрос, с любопытством на лице.

"Правда!" Линь Хай посмотрел на Хань Сю-ер над Чжоу Сяо и Пэн Сюэ и сказал в своем сердце: "Есть бог Мао, но есть призрак".

"Ха, не пугай нас." Пэн Сюэ фыркнул, просто посмотрел на выражение, и почти испугался плакать.

"Не верите? Хорошо сказано. Линь Хай подмигнула Хань Сюэр.

Хань Сюэр протянул руку и схватил Чжоу Сяо и Пэн Сюэ одной рукой.

"Мама, я не могу пошевелить левой рукой". Пенг Сюэ закричал в ужасе.

Чжоу Сяо также побледнела, и ее губы дрожали. Она обнаружила, что ее правая рука не может двигаться.

"Сяо Линь, спаси мою мать и сестру как можно скорее!" Пенг Тао увидел ситуацию и поспешил умолять о любви.

Линь Хай сделал шаг вперед и притворился обеспокоенным.

"Что ты сделал, что противоречит твоей совести? Говори, а то будет слишком поздно!"

"Я говорю!"

"Скажи это тоже!"

Чжоу Сяо и Пэн Сюэ теперь имеют некоторые сомнения, забегая вперед, чтобы говорить.

"Не волнуйся, иди один за другим! Скажи это первым!" Линь Хай указал на Пэн Сюэ и сказал.

"Я, я украл ожерелье у своей невестки".

"Не это!"

"Я, когда моя бабушка болела, я думал, что она грязная и тайно избивал ее."

Я вытираю, какое чудовище Цинь!

Линь Хай проклята.

"Не это, подумай еще раз!"

...

Пэн Сюэ сказал более дюжины аморальных вещей подряд, нахмутив зрителей.

"Не сейчас, подумай еще раз! Давай, слишком поздно!"

"Я, когда училась за границей, носила на спине своего парня, с черным мужчиной, двумя белыми, четырьмя людьми..." Слова Пэн Сюэ внезапно прекратились.

"Скажите что вместе!"

"4р вместе". После этого Пэн Сюэ также было стыдно и позорно, вкупе со страхом, вау плакала.

Пух!

Линь Хай чуть не расплыла, Сделано. На вкус такой тяжелый.

Пэн Тао слушал, краснея от стыда.

Made, это называется стыд, чтобы быть брошенным домой.

"Почти". Линь Хай не хочет заходить слишком далеко, просто дай ему немного наказания.

Он подмигнул Хань Сюэру, и Хань Сюэр выпустил Пэн Сюэ.

"Салфетка", вот так! Бог видит, что ты честен, кажется, он прощает тебя. Тебе стоит попробовать свои силы".

Пэн Сюэ слушал и поспешил пошевелить рукой.

"Хаха, я могу двигаться. Я действительно могу двигаться." Пэн Сюэ смеялся счастливо, как безумие.

"Помни, не делай больше нечестных вещей в будущем". Линь Хай притворилась советчиком.

"Нет, больше нет". Пэн Сюэ быстро помахал рукой.

"Твоя очередь". Линь Хай снова повернул голову к Чжоу Сяо.

Когда Чжоу Сяо увидел финиш Пэн Сюэ, он действительно мог двигаться, и его сердце не

могло не озарить проблеск надежды.

"В молодости я издевался над свекровью, часто, часто щипал её."

День! Первый чуть не разозлил Лин Хай.

Он настоящая мать.

Один бой, один укол, старушке очень не повезло.

"Не это, продолжай!"

"В позапрошлом году я однажды искал рабочих-мигрантов и дал им менее 10 000 юаней. Они пришли попросить денег. Я попросил охранников отвезти их в больницу".

Какого хрена! Линь Хай, которая родилась плохо, еще больше злится. Это легко для рабочих-мигрантов? У вас с ним нет недостатка в деньгах. Они бьют и бьют других!

Какое чудовище!

"Не это, подумай ещё раз!"

Линь Хай хотела бы посмотреть, сколько аморальных поступков совершила эта женщина.

Все старые вещи были перевернуты. Линь Хайю все больше и больше злится. Эта женщина совершила много плохих поступков.

"Давай, не сейчас!"

Лицо Чжоу Сяо стало белым, и он казался нерешительным.

"Да ладно, уже слишком поздно что-либо говорить". Линь Хай притворилась, что смотрит на небо и сказала в тревоге.

"Ах, я сказал, я сказал!"

"Мне, мне жаль моего мужа! У меня было более тридцати романов с тех пор, как я вышла замуж за мужа."

Чёрт! Глазные яблоки Линь Хай чуть не вылезли! Тридцать раз, ему этого действительно достаточно.

"У меня тоже двое мужчин снаружи, оба студенты университета Цзяньнань."

Пуховка! Линь Хай чуть не опрыскали, Нима, старые коровы едят нежную траву!

"Кроме того, это не так!"

"Шер, Шер родилась для меня и других мужчин." После этого Чжоу Сяо, казалось, потерял все силы, рухнул на землю и начал плакать.

"Мама, о чем ты говоришь..." Пэн Сюэ - глупость.

Пэн Тао тоже глупый.

Все во дворе глупые.

Что! Глазные яблоки Линь Хай чуть не вылезли.

Сделано, похоже, играет по-крупному!

Это никого не убьет!

Поторопись и подай сигнал Хан Сюэр отпустить.

"Кашель..." Какой-то неловко кашлянул дважды, сказал Линь Хай.

"Похоже, так и есть. Бог ушел. Просто знай, что не так. Больше так не делай".

"Директор Пенг, идите и помогите мне найти сумку. Убери эту кучу белых костей для меня. Я избавлюсь от нее особым образом".

"О". Пенг Тао потерял душу и ушел на работу.

"Болезнь мастера Пенга будет лучше сегодня вечером. больше не будет совершаться снова. Дайте ему больше еды, чтобы восстановить питание." После этого Линь Хай уехал с Ду Чунь и Смитом.

Пэн Тао, с унылым лицом, послал Линь Хай к двери, не сказав ни слова.

Сегодняшние события, особенно то, что сказали его сестра и мать, слишком сильно ударили его.

Ему нужно успокоиться и впитать в себя информацию.

"Сделано, это слишком?" Линь Хай жалела, что так их наказала.

Эй, что бы это ни было!

Они сделали все. Лао Цзы был расстроен. Кроме того, его брат сказал им больше так не делать. Это также хорошо, чтобы убедить людей быть добрыми.

Помня об этом, Линь Хай чувствовал себя гораздо более расслабленным.

Выйдя из дома Пенга, на машине, Смит присматривал за Лин Хай.

"Эй, что ты все время на меня пялишься? Скажу тебе, я не хочу вмешиваться." На Лин Хай смотрел прямо этот бородатый иностранец.

Долгое время Смит говорил.

"Я решил!"

"Какое решение?"

"Я буду поклоняться тебе, как учитель!"

Пуховка!

Линь Хай чуть не бросила машину.

Сделано, нет конца!

Иметь скинхеда и Ду Чуна достаточно раздражает. Зачем опять приезжать?

"Убирайся отсюда, не бери!" Голос Лин Хай чуть не перевернул крышу машины.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/790688>